DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10010

«МЯГКИЕ МЕХАНИЗМЫ» РЕАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Максим Юрьевич Гутенев

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Информация о статье:

Поступила в редакцию:
3 июня 2017

Принята к печати:
5 февраля 2018

Об авторе:
к.ф.н., доцент,
кафедра социологии и политологии,
ЮУрГУ

e-mail: gutenevmi@susu.ru

Ключевые слова:
Арктика; Китай; Россия;
Арктический совет;
Северный морской путь;
континентальный шельф

Аннотация: В статье рассматривается возникновение и развитие арктической стратегии Китая. Подчеркивается попытки Китая воздействовать на страны Арктики посредством ученого сообщества. В ученой среде китайских исследователей укоренилась концепция, рассматривающая Китай как «почти арктическое», или «приарктическое» государство. Исследователи из КНР в своих научных работах активно обосновывают статус Арктики, как объекта международного права, в то время как сам Китай выстраивает двухсторонний формат сотрудничества с приарктическими и арктическими странами, а также активно принимает участие в международных арктических организациях. В работе анализируются стратегия Китая по выстраиванию отношений со странами Арктики. Фактически политика Китая разделила арктические и приарктические страны на две группы: страны, которые заинтересованы в присутствии Китая в Арктике и страны, которые не хотели бы видеть Китай в роли серьезного игрока. Арктическая стратегия Китая до конца еще не сформирована, однако в последнее десятилетие отчетливо вырисовывается общий вектор ее направленности. Главными приоритетами Китая в Арктике в ближайшие десятилетия будут: освоение Северного морского пути, получение доступа к углеводородным запасам Арктики, изучение последствий изменений климата в Арктике для КНР.

Влияние глобального потепления на таяние арктических льдов широко обсуждается как в научной литературе, так и в средствах массовой информации. В связи с ожидаемым изменением климата в последнее время резко увеличилось количество государств и коммерческих организаций, заинтересованных в освоении арктических ресурсов, а также путей возможных грузоперевозок по Северному морскому пути.

Наибольшую активность в этом регионе проявляют страны «Арктической пятерки»: Россия, Норвегия, США, Канада, Дания. Согласно конвенции ООН, именно эти пять государств, обладающих территориями в Арктике, имеют право осваивать шельф и использовать богатства северного региона по своему усмотрению. Однако не только арктические и приарктические страны (Исландия, Швеция, Финляндия) проявляют интерес к собственно арктической территории, в последнее время этот регион привлекает внимание стран, находящихся в значительной степени удаленности от Северного полюса (Индия, Китай, Сингапур, Япония). Большинство заинтересованных неарктических государств полагают, что ресурсы Арктики не должны принадлежать исключительно «Арктической пятерке», а должны являться всеобщим мировым достоянием.

Особенно большой интерес к Арктике из неарктичестких государств проявляет Китай. Арктика интересна Китаю по определенным причинам: доступ к ресурсному потенциалу региона, возможность использования Северного морского пути и возможность осуществления научно-исследовательские мероприятия в Арктике. Важной составляющей комплекса целей Китая в Арктике являются и эколого-климатические интересы. Растущая экономика Китая и его политическая мощь уязвимы перед изменением климата, что может иметь негативные последствия для китайской продовольствен-

ной безопасности. Во многом от погодных условий в Арктике зависит формирование климата и погоды в Китае, а подъем уровня моря вследствие таяния льдов в Арктике является значительной угрозой для развитых промышленных и сельскохозяйственных центров на побережье страны.

Если выстроить иерархию интересов Китая в Арктике, то несомненным приоритетом будут обладать экономические цели. От реализации экономических планов Китая во многом будет зависеть его статус одной из ведущих мировых держав в XXI веке. В настоящее время основным поставщиком энергоносителей в Китай являются страны Ближнего Востока, однако ближневосточный регион не является политически и экономически стабильным и уже в ближайшее время не сможет полностью перекрывать все потребности Китая в энергоресурсах. Для достижения своих геополитических и экономических целей в Арктике руководство Китая планомерно формирует и реализует собственную арктическую стратегию. В настоящий момент она еще не сформирована в окончательном виде, но ее общее направление развития представляется очевидным.

Попытки теоретического изучения Арктики были предприняты Китаем еще в 80-е годы прошлого века. В 1994 году китайцы впервые отправили в Арктику свое научно-исследовательское судно ледового класса *Xue Long* (Снежный дракон). С 2000-х годов начинается принципиально новый этап освоения и изучения Арктики – от научно-исследовательских проектов Китай активно переходит к практической деятельности по реализации своих экономических и политических целей в регионе. Так, для того, чтобы более точно осуществлять метеорологические исследования, изучать процессы таяния ледников, проводить мониторинг ледников в Арктике, в 2004 году на острове Шпицберген «Полярным научно-исследовательским институтом Китая» была открыта научно-исследовательская станция «Хуанхэ».

В 2009 году китайцы окончательно убедились в необходимости продолжения освоения Арктики – профессор Ли Чжэфу в журнале Китайской ассоциации науки и технологии назвал Северный морской путь «осевым морским путем»: «Тот, кто контролирует арктический путь, будет контролировать новый коридор в мировой экономике и международной стратегии»[1]. В 2012 году на съезде Коммунистической партии Китая была озвучена идея превращения Китая в великую морскую державу, следствием чего стала реализация крупных проектов по освоению новых морских акваторий и путей. В 2013 году китайцы успешно запустили первый пробный коммерческий рейс через Северный морской путь из города Тайцан в Роттердам[2].

Сегодня Китай ведет довольно неоднозначную политику в Арктике. На переговорах с неарктическими странами Китай активно продвигает идею об интернационализации региона и его ресурсного потенциала, в переговорах со странами «арктической пятерки» активно ищет точки для экономического и политического диалога с целью создания каких-либо совместных проектов. Китай признает конвенцию ООН по морскому праву[3] и права арктических держав на территории морского шельфа, но вместе с тем руководство КНР полагает, что международные нормы гарантируют и неарктическим странам определенные права в Арктике. Китайские геополитики полагают, что контроль над арктическим регионом позволит получить их стране ряд преимуществ: «Разработка стратегически важных сырьевых ресурсов, как и развитие новых морских путей в Арктике, безусловно, могут иметь для

---

1 Политика Китая в Арктике. Режим доступа: http://voprosik.net/politika-kitaya-v-arktike/ [Politika Kitaya v Arktike (China's Policy in the Arctic). Mode of access: http://voprosik.net/politika-kitaya-v-arktike/]

2 Первое судно на Севморпути. Режим доступа: http://pixanews.com/kompanii-i-rynki/pervoe-sudno-na-sevmorputi.html [Pervoe sudno na Sevmorputi (The First Ship on the Northern Sea Route). Mode of access: http://pixanews.com/kompanii-i-rynki/pervoe-sudno-na-sevmorputi.html]

3 Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву / ООН. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf [United Nations Convention on the Law of the Sea / UN. Mode of access: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf]

Китая не только торгово-экономическое, но и геополитическое и – особенно в перспективе – военно-стратегическое значение»[4].

КНР наряду с другими неарктическими государствами относится к той группе стран, которая стремится к интернационализации Арктики по образцу Антарктики. При этом Китай частично учитывает интересы стран арктического клуба по суверенизации этого региона. В ученой среде китайских исследователей уже четко укоренилась концепция, рассматривающая Китай как «почти арктическое», или «приарктическое» государство. Исследователи из КНР в своих научных работах активно обосновывают статус Арктики как объекта международного права, в то время как сам Китай выстраивает двухсторонний формат сотрудничества с приарктическими и арктическими странами, а также активно принимает участие в международных арктических организациях.

Китайский фактор в последнее десятилетие стал особенно актуален. Фактически политика Китая разделила арктические и приарктические страны на две группы: страны, которые заинтересованы в присутствии Китая в Арктике и страны, которые не хотели бы видеть Китай в роли серьезного игрока на «арктической шахматной доске».

К странам, которые больше всего обеспокоены растущими амбициями Китая, относятся США и Канада. Руководство США высказывает недовольство стратегической линией Китая по выстраиванию двухсторонних отношений с арктическими странами. Темпы развития КНР настораживают США и оказывают негативное воздействие на международное сотрудничестве в Арктике в целом. Будучи второй экономикой мира, Китай, благодаря ресурсам Арктики, может вырваться на первое место и потеснить США. В связи с этим, на наш взгляд, США являются наиболее недружелюбной страной к Китаю в Арктическом совете.

Канада в первую очередь обеспокоена претензиями Китая на ресурсы канадской Арктики, а также проявлением интереса к канадскому Северо-Западному проходу. В связи с заинтересованностью в китайских инвестициях канадское правительство официально не заявляет о своем отрицательном отношении к политике КНР в Арктике, однако на законодательном уровне предпринимает попытки ограничить присутствие Китая в Арктике. Вместе с тем Канада понимает, что присутствие Китая в Арктике неизбежно, поэтому в последнее время наметилась тенденция по сближению этих двух стран. В частности, о таком сближении свидетельствует заявление премьера Госсовета КНР Ли Кэцян от 18 апреля 2017 года о продолжении совместной работы с Канадой по расширению двусторонней торговли и инвестиций[5].

Россия и Китай заинтересованы во взаимном сотрудничестве, особенно в энергетическом комплексе. Именно Арктика имеет важное экономическое и политическое значение для обоих государств. Быстрый экономический рост Китая и, как следствие, увеличение спроса на поставки нефти стали главной причиной, по которой КНР стремится участвовать в проектах по освоению арктического шельфа нашей страны. Для России экономическое сотрудничество с Китаем вышло на новый уровень после событий на Украине в 2014 году. В этом же году Президентом нашей страны В.В. Путиным был заключен ряд соглашений с КНР по вопросам сотрудничества в нефтегазовой сфере. Крупнейшая китайская нефтегазовая компания CNPC взяла на себя главную роль в реализации газовых проектов в Арктике, обязуясь покупать ежегодно 3 миллиона тонн сжиженного природного газа на Ямале.

[4] Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам (под общ. ред. И. С. Иванова). – М.: Аспект Пресс, 2013. – Т.1. – С. 237. [Arkticheskiĭ region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya v 3 tomah (Arctic Region: Problems of International Cooperation) / Ros. sovet po mezhd. delam (pod obshch. red. I. S. Ivanova). Moscow: Aspekt Press, 2013. Vol. 1. P. 237.]

[5] Премьеры Китая и Канады обсудили экономическое сотрудничество двух стран (Premieres of China and Canada Discussed Economic Cooperation between the Two Countries) / REGNUM. Режим доступа: https://regnum.ru/news/economy/2264959.html [Prem'ery Kitaya i Kanady obsudili ehkonomicheskoe sotrudnichestvo dvuh stran / REGNUM. Mode of access: https://regnum.ru/news/economy/2264959.html]

Уже в 2020 году планируется начать поставки СПГ в Китай через трубопровод «Сила Сибири»[6].

Помимо энергетического фактора, в настоящее время основными линиями развития партнерских отношений России и Китая являются геополитические факторы, а также вопросы логистического характера, связанные с освоением Северного морского пути (СМП). Китай заинтересован в развитии и освоении СМП, в первую очередь из-за того, что перевозки грузов через этот морской путь могут стать более экономически выгодными, чем через Суэцкий канал, который в настоящее время практически достиг своего предела пропускной способности. Расстояние из Шанхая до Гамбурга по СМП примерно на 40% короче, чем через Суэцкий канал, что позволяет на неделю сократить сроки доставки грузов из Азии в Европу. Транспортировки углеводородного сырья с арктического шельфа могут стать более выгодными по сравнению с транспортировками посредством газо- и нефтепроводов.

Россия обладает необходимым количеством атомных ледоколов, а также производственной, технической и научной базой в Арктике, однако состояние портов, аэродромов и других объектов инфраструктуры находится не на самом лучшем уровне. Китайские инвестиции помогли бы оживить инфраструктуру арктического региона и открыть новые возможности для роста российской экономики. Укрепление российско-китайских отношений в области энергетики способствовало бы росту производства внутри нашей страны, а также развитию торговли между странами в целом.

На четвертом международном форуме «Арктика – территория диалога», который проходил в Архангельске с 28 по 30 марта, Президент РФ В.В. Путин отметил, что все государства мира имеют право работать в Арктике. Россия заинтересована в привлечении иностранных инвестиций в этот регион, а также в сотрудничестве с другими нерегиональными государствами по решению проблем устойчивого развития Арктики. Несколько раз в ходе выступления на форуме В.В. Путин упомянул о готовности к сотрудничеству с КНР: «Те же китайские партнёры намерены участвовать и говорят о своей готовности участвовать в строительстве железных дорог на российском севере, которые будут вести к новым глубоководным портам. Вы знаете, мы не только не собираемся препятствовать работе нерегиональных стран по освоению Арктики, а, наоборот, заинтересованы в привлечении их ресурсов и возможностей для освоения этого региона, но, разумеется, на принципах соблюдения норм и правил, обеспечивающих экологическую безопасность, безопасность биоресурсов, обеспечение интересов коренных народов, проживающих на этих территориях»[7].

Стоит отметить, что в вопросах освоения Арктики у России и Китая есть ряд определенных разногласий. Так, например, у России вызывает опасение тот факт, что у китайской стороны отсутствует опыт в сфере добычи полезных ископаемых с применением современных экологических стандартов. Для хрупкой арктической среды российской Арктики такой подход к добыче ресурсов недопустим. Определенная угроза для России заключается и в том, что Китай может монополизировать Северный морской путь и не допустить другие страны АТР в этот регион.

В арктической политике КНР очень хорошо прослеживается стратегическая линия по укреплению и развитию отношений со странами Северной Европы. Для этого 19 декабря 2010 года в Шанхае был основан Китайско-нордический научно-исследовательский центр (CNARC). В состав данного центра в настоящий момент

[6] Поставки газа по «Силе Сибири» начнут в 2020-2021 г. (Supplies of Gas in the «Force of Siberia» Will Begin in 2020-2021.) / Вести.Экономика. Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/70092 [Postavki gaza po «Sile Sibiri» nachnut v 2020-2021 g. / Vesti. Ekonomika. Mode of access: http://www.vestifinance.ru/articles/70092]

[7] Международный форум «Арктика – территория диалога» / Сайт Президента РФ. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/54149 [Mezhdunarodnyj forum «Arktika – territoriya dialoga» (International Forum «Arctic – Territory of Dialogue») / Official Site of Russian President. Mode of access: http://kremlin.ru/events/president/news/54149]

входят 7 организаций от стран Северной Европы (Норвежский полярный институт, Арктический центр университета Лапландии и др.) и 6 научных организаций от КНР (Полярный научно-исследовательский институт Китая, Научно-исследовательский институт полярного права и политики и др.). С 2013 года CNARC ежегодно организует «Китайско-нордический симпозиум арктического сотрудничества», на котором встречаются ученые из стран Северной Европы и КНР, Россия в данном мероприятии не участвует.

Официальной целью деятельности данного центра является создание площадки для научного сотрудничества, повышения осведомленности и понимания проблем Арктического региона, содействие сотрудничеству в интересах устойчивого развития стран Северной Европы и Китая в глобальном контексте. Исследовательские темы CNARC включают проведение совместных научно-исследовательских проектов, развитие арктических научно-исследовательских сообществ, проведение регулярных симпозиумов и семинаров, содействие информационному и культурному обмену между Китаем и странами Северной Европы в контексте Арктики. Кроме того, CNARC предлагает стипендии и стажировки для студентов скандинавских стран для проведения исследований в данном центре[8].

Для усиления своих позиций в Арктике Китай на практике реализует стратегию сближения с некоторыми из арктических государств. Государства Северной Европы, как правило, заинтересованы видеть Китай сильным арктическим игроком. С большой охотой идут на сближение с КНР Исландия и Дания. Норвегия занимает более умеренную позицию в отношении Китая, однако также не остается в стороне – на норвежском Шпицбергене (Свальбард) находится китайская полярная научно-исследовательская станция «Хуанхэ». В поселении Ню-Олесунн на том же архипелаге китайцы открыли свою исследовательскую арктическую станцию. Интерес названных стран в сотрудничестве с Пекином связан с тем, что за счет Китая они могут усилить свое влияние в Арктическом совете, а также получить необходимые инвестиции для развития своей экономики.

В 2010 году Китай выделил 500 миллионов долларов на поддержку переживающей кризис банковской системы Исландии. Также в 2010 году Дания подписала контракты с Китаем на сумму 740 млн долларов в областях энергетики, зеленой экономики, сельского хозяйства и продовольственной безопасности. В 2011 году посол Дании в Китае выступил с заявлением в поддержку китайской заявки на постоянное членство в Арктическом Совете. Такая же позиция была и у лидеров Гренландии и Исландии. В январе 2013 года шведские и норвежские представители на заседании Арктического совета в Тромсё заявили о желании начать процесс обсуждения участия Китая в Арктическом совете.

Особое внимание в своей северной политике КНР уделяет Исландии. Поддерживая внешнюю политику Исландии, КНР стремится укрепить свои позиции в Арктическом совете и получить доступ к энергоресурсам острова. Привлекательна Исландия для Китая также своим географическим положением: результате таяния льдов уже в ближайшей перспективе самые экономически выгодные транспортные пути будут проходить рядом с Исландией.

Исландия является приарктической страной, которая не владеет какими-то арктическими территориями. В 2009 году Исландия подала заявление на вступление в Евросоюз, но не смогла стать его членом. Одним из последствий отказа Исландии от заявки членства в ЕС стало сближение Китая и Исландии. При помощи КНР Исландия стремится укрепить свой статус среди арктических государств, а также увеличить долю экспорта энергоресурсов и рыбной продукции на азиатские рынки. В период дипломатического кризиса в отношениях между Китаем и Норвегией из-за вручения китайскому диссиденту Лю Сяобо Нобелев-

[8] China-Nordic Arctic Research Center. Mode of access: http://www.cnarc.info/organization; Leah Beveridge, Melanie Fournier, Frederic Lasserre, Linyan Huang, Pierre Louis Tetu. Interest of Asian Shipping Companies in Navigating the Arctic // *Polar Science*, 2016, No. 10, pp. 404-414.

ской премии мира именно Исландия активно поддерживала идею вступления Китая в качестве наблюдателя в Арктический совет[9].

Относительно теплыми можно назвать отношения КНР с Датским королевством. Дания является одним из членов Арктического совета благодаря тому, что ей принадлежит самый крупный остров на планете – Гренландия. Несмотря на то, что в последнее время внутри самой Гренландии все чаще звучат идеи об отделении и провозглашении независимости, Дания все еще является полноправным арктическим государством. Более того, арктические амбиции Дании постоянно растут и, наряду с Россией и Канадой, она является третьей страной, которая претендует на континентальный шельф на Северном полюсе. Дания заинтересована в Китае и считает, что «Китай имеет в Арктике законные экономические и научные интересы»[10].

Китай намерен укреплять отношения с Данией главным образом за счет построения прочных экономических связей с Гренландией, создания новых производств и развития транспортной инфраструктуры Гренландии. В связи с этим Дания в ближайшее время будет оставаться для Китая значимым действующим лицом в его арктической политике.

Пекин с 2008 года пытался получить статус наблюдателя в Арктическом совете. Вступление в него в 2013 году в качестве наблюдателя открыло перед Китаем новые перспективы. После включения КНР в совет Арктическим странам стало затруднительно не учитывать официальную позицию Пекина. КНР в качестве наблюдателя совета может участвовать на его слушаниях на уровне рабочих групп, участвовать в дискуссиях и выражать свое мнение на заседании совета по поводу обсуждаемых проблем. С другой стороны, членство в этой организации для Китая имеет больше имиджевое значение. Став наблюдателем Арктического совета, КНР де-факто признал суверенные права арктических государств в регионе. Арктический совет, несмотря на свой статус, является организацией, решающей в первую очередь экологические проблемы региона, а не политические и геоэкономические. В связи с этим Китаю, возможно, будет сложнее проводить стратегию интернационализации региона.

Не предъявляя открытых претензий на обладание Арктикой, правительство Китая постепенно наращивает свое экономическое, научно-техническое присутствие в ней. Именно акцент на сотрудничестве с малыми странами в Арктике является последним трендом во внешней политике Китая. КНР использует все допустимые экономические средства для того, чтобы посредством сотрудничества с небольшими приарктическими странами получить возможность стать полноценным арктическим игроком. В свою очередь, такие небольшие государства, как Исландия или Дания, рады возможности сотрудничества с Китаем, т.к. это позволяет им эффективней защищать свои интересы и увеличивать свой политический вес в Арктике.

Арктическая стратегия Китая до конца еще не сформирована, однако в последнее десятилетие отчетливо вырисовывается общий вектор ее направленности. Главными приоритетами Китая в Арктике в ближайшие десятилетия будут: освоение Северного морского пути, получение доступа к углеводородным запасам Арктики, изучение последствий изменений климата в Арктике для КНР.

Появление Китая на «арктической шахматной доске» вносит неопределенность в будущие сценарии арктической геополитической игры). Китай довольно эффективно использует противоречия внутри арктических и приарктических стран, постепенно укрепляя свой статус арктической державы.

---

[9] Николаев Н.Н. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (8). – С.57-66. [Nikolaev, N. N. Sotrudnichestvo Kitaya i Islandii v Arktike (Cooperation between China and Iceland in the Arctic) // *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2016, No. 2 (8), pp. 57-66.]

[10] Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам (под общ. ред. И.С. Иванова) – М.: Аспект Пресс, 2013. – Т. 1. – С. 236. [Arkticheskiĭ region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya v 3 tomah ((Arctic Region: Problems of International Cooperation)) / Ros. sovet po mezhd. delam (pod obshch. red. I.S. Ivanova). Moscow: Aspekt Press, 2013. Vol. 1. P. 236.]

При этом руководство КНР действует, по крайней мере, пока, с оглядкой на главных «тяжеловесов» Арктического совета – Россию, Норвегию, США, Канаду.

Посредством расширения инвестиционных проектов в странах Арктики Китай заложил основы своего влияния на регион. В настоящий момент через ряд крупных проектов КНР имеет возможность осуществлять экономическое давление на регион с целью достижения целей своей арктической стратегии. Возможно, что в ближайшем будущем вслед за Китаем о своих претензиях на богатства Арктики заявят и другие неарктические страны. Возможно и то, что возглавлять коалицию неарктических государств, стремящихся к интернационализации Арктики, будет Китай.

Литература:

Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам (под общ. ред. И. С. Иванова). – М.: Аспект Пресс, 2013. – Т.1. – 360 с.

Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: дис. … кандидата политических наук: 23.00.04 / Ван Цзюньтао; Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. – 153 с.

Николаев Н.Н. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2(8). – С. 57-66.

Норвегия и Китай восстановили дипломатические отношения // Лента.ру. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/12/19/reveal_ties/

Поставки газа по «Силе Сибири» начнут в 2020 -2021 г. / Вести.Экономика. Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/70092

Премьеры Китая и Канады обсудили экономическое сотрудничество двух стран / REGNUM. Режим доступа: https://regnum.ru/news/economy/2264959.html

Barannikova, A.O. Dou Bo. The Development of Chinese-Russian Relations and Strengthening China's Position in the Arctic // *Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education* // 2015, Vol. 5 Issue 2, pp. 10-20.

Bennet, Mia. How China Sees the Arctic: Reading Between Extraregional and Intraregional Narratives // *Geopolitics.* Jul-Sep. 2015, Vol. 20, Iss. 3, pp. 645-668.

China-Nordic Arctic Research Center. Mode of access: http://www.cnarc.info/organization

Leah Beveridge, Melanie Fournier, Frederic Lasserre, Linyan Huang, Pierre Louis Tetu. Interest of Asian Shipping Companies in Navigating the Arctic // *Polar Science*, 2016, No. 10, pp. 404-414.

Rasmus Gjeddso Bertelsen, Vincent Galucci. The Return of China, Post-Cold War Russia, and the Arctic: Changes on land and at sea // *Marine Policy*, 2016, No. 72, pp. 240-245.

References:

Arkticheskiĭ region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatiya v 3 tomah (Arctic Region: Problems of International Cooperation) / Ros. sovet po mezhd. delam (pod obshch. red. I. S. Ivanova). Moscow: Aspekt Press, 2013. Vol. 1. 360 p.

Barannikova, A.O. Dou Bo. The Development of Chinese-Russian Relations and Strengthening China's Position in the Arctic // Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education // 2015, Vol. 5 Issue 2, pp. 10-20.

Bennet, Mia. How China Sees the Arctic: Reading Between Extraregional and Intraregional Narratives // *Geopolitics*. Jul-Sep. 2015, Vol. 20, Iss. 3, pp. 645-668.

China-Nordic Arctic Research Center. Mode of access: http://www.cnarc.info/organization

Leah Beveridge, Melanie Fournier, Frederic Lasserre, Linyan Huang, Pierre Louis Tetu. Interest of Asian Shipping Companies in Navigating the Arctic // *Polar Science*, 2016, No. 10, pp. 404-414.

Nikolaev, N.N. Sotrudnichestvo Kitaya i Islandii v Arktike (Cooperation between China and Iceland in the Arctic) // *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2016, No. 2 (8), pp. 57-66.

Norvegiya i Kitaj vosstanovili diplomaticheskie otnosheniya (Norway and China Restored Diplomatic Relations) // *Lenta.ru.* Mode of access: https://lenta.ru/news/2016/12/19/reveal_ties/

Postavki gaza po «Sile Sibiri» nachnut v 2020-2021 g. (Supplies of Gas in the "Force of Siberia" Will Begin in 2020-2021.) / Vesti.Ekonomika. Mode of access: http://www.vestifinance.ru/articles/70092

Prem'ery Kitaya i Kanady obsudili ehkonomicheskoe sotrudnichestvo dvuh stran (Premieres of China and Canada Discussed Economic Cooperation between the Two Countries) / REGNUM. Mode of access: https://regnum.ru/news/economy/2264959.html

Rasmus Gjeddso Bertelsen, Vincent Galucci. The Return of China, Post-Cold War Russia, and the Arctic: Changes on land and at sea // *Marine Policy*, 2016, No. 72, pp. 240-245.

Van Czyun'tao. Formy uchastiya Kitaya v mezhdunarodnoj deyatel'nosti v Arktike: dis. … kandidata politicheskih nauk: 23.00.04 / Van Czyun'tao; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2016. 153 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10010

"SOFT" MECHANISMS FOR REALIZING ARCTIC STRATEGY OF CHINA

Maxim I. Gutenev

South Ural State University,
Chelyabinsk, Russia

Article history:

Received: 03.06.2017

Accepted: 05.02.2018

About the author:
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Department of Sociology and Political Science,
South Ural State University

e-mail: gutenevmi@susu.ru

Key words:
Arctic; China; Russia;
Arctic Council; NSR

Abstract: The article is devoted to the history of the emergence and development of the PRC strategy in the Arctic. The author considers China's attempts to influence the Arctic countries through scientific diplomacy. Chinese geopolitics in scientific papers is now actively justify the Arctic status of China. China's Arctic strategy has not yet been finalized, but a common vector of orientation is emerging. In fact, China's policy divided Arctic and Arctic countries into two groups: countries that are interested in the presence of China in the Arctic and countries that do not want to see China as a serious player. If we build a hierarchy of China's interests in the Arctic, economic goals will have an undoubted priority. The implementation of China's economic plans will largely depend on its status as one of the world's leading powers in the 21st century. The development of the NSR, the study of the consequences of climate change in the Arctic and getting to the hydrocarbon resources of the Northern region will become the main priorities of China in the near future.

Для цитирования: Гутенев М.Ю. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 4. – С. 147-154.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10010

For citation: Gutenev, Maxim I. «Miagkie mekhanizmy» realizatsii arkticheskoi strategii Kitaia ("Soft" Mechanisms for Realizing Arctic Strategy of China) // *Comparative Politics Russia,* 2018, No. 4, pp. 147-154.

DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10010